

— ...Я не знаю никакого адвоката, Сяо Юй, я думаю, тебя обманули. Подумай, твоя мать все эти годы не интересовалась тобой, откуда у нее мог быть друг, который помнит о тебе?

Жэнь Вэй уже начал паниковать. Конечно, он знал этого адвоката. Именно он помог матери Бэй Юя оформить недвижимость на имя Лу Бэйюя. Но почему этот адвокат снова появился спустя столько лет?

Бэй Юй, увидев, что эффект достигнут, перестал притворяться.

— Адвокат У случайно нашел меня, — серьезно сказал Бэй Юй. — Он сказал, что, раз я скоро стану совершеннолетним, решил заехать в мамин дом проверить, как я там. Он купил мне кучу вещей, хотел проявить заботу как дядя, но не нашел меня там. Вместо этого он встретил друга дяди.

Лицо Жэнь Вэя мгновенно побледнело.

— Говорят, этот друг дяди, как и тетя, носит фамилию Линь. Он подумал, что это ваш родственник, но после разговора...

— Вранье! — Жэнь Вэй резко встал, словно его задели за самое болезненное место. Его лицо стало крайне неприятным, дыхание сбилось. — Ты еще ребенок, что ты можешь понимать? В наше время столько мошенников, какие только уловки не используют. Как ты можешь быть уверен, что он не обманывает тебя?

Бэй Юй некоторое время наслаждался его искаженным выражением лица, затем медленно произнес:

— Потому что у него есть доказательства. Документы о праве собственности на недвижимость, например. Не только у вас есть копии, правда? Дядя У очень умный человек, и он был близок с мамой. Он проявил заботу обо мне, и я тронут. Но, дядя, тетя еще не знает об этой твоей знакомой, верно?

— Ты...

Бэй Юй встал. Его улыбка не изменилась, но взгляд стал другим, словно молодой зверь наконец показал свои клыки. Вся его робость и слабость исчезли, и теперь он излучал спокойную, но острую угрозу, которая почти подавляла собеседника. Его лицо оставалось детским и невинным, но взгляд был пристальным, словно он смотрел на человека, который вырастил его.

— К тому же, дядя, у тебя сейчас нет времени разбираться с двумя женщинами по фамилии Линь, правда? Ведь есть еще заместитель мэра Линь.

Жэнь Вэй замер, глядя на него с недоверием.

— Ты... как ты узнал об этом?

Его первой мыслью было, что доказательства коррупции заместителя мэра Линь были обнародованы, но он никак не мог предположить, что эти доказательства уже оказались в руках этого ребенка, которого он считал импульсивным и несерьезным.

Бэй Юй посмотрел на него некоторое время, затем слегка вздохнул.

— Если не хочешь, чтобы кто-то узнал, не делай этого, дядя.

Выходя из кабинета, Бэй Юй улыбнулся и наклонился, чтобы погладить голову своей кузины, которая пыталась подслушать у двери, но ничего не услышала.

— Цици, хочешь конфетку?

— Фу. — Девочка плюнула и убежала.

«Не стоит ссориться с детьми».

Линь Шуянь, увидев, что ее муж не выходит, с недоумением заглянула внутрь. Бэй Юй закрыл ей обзор и тихо сказал:

— Тетя...

— Лу Бэйюй!

Жэнь Вэй подскочил, словно его ужалили. В его глазах был страх, который Бэй Юй ясно увидел. Он пожал плечами.

— Ладно, дядя, я пока не буду рассказывать тете об этой твоей знакомой. Надеюсь, в следующий раз ты зайдешь ко мне на чай.

— О какой знакомой? — Линь Шуянь была очень чувствительна.

— Не слушай его вранья!

Бэй Юй нашел это забавным. Жэнь Вэй умел управлять ситуацией. Даже если он хорошо относился к той женщине и ее сыну, дома он умел успокоить жену, и она всегда хвалила его перед другими, никогда не сомневаясь в нем. Но если бы она что-то заподозрила, это было бы интересно.

Выйдя из дома дяди, Бэй Юй глубоко вздохнул.

Он еще не порвал окончательно с этой семьей. Даже если бы он был немного жестче и передал доказательства с флешки, одного обвинения в коррупции было бы достаточно, чтобы наказать Жэнь Вэя. К тому же, у него были доказательства его измены.

Он не боялся, что Жэнь Вэй что-то сделает ему. Та женщина, Линь Цяо, вероятно, уже беременна, и если это станет известно, последствия будут серьезными.

Бэй Юй положил руку на грудь. Его сердце было изранено за эти шесть лет, и малейший ветерок мог заставить его содрогнуться. Но был ли он мягкосердечным?

Вряд ли.

Он просто стал равнодушен к этой семье.

То, чего он действительно боялся, чего не хотел и чего боялся, пока еще не появилось — и лучше бы никогда не появилось.

...

Чтобы отпраздновать возвращение дома матери, Бэй Юй решил угостить Вэй Чэна и его друга-хакера хорошим обедом.

— Все улажено, Жэнь Вэй сказал, что вернет дом в течение месяца... Деньги? Эти семь тысяч я постараюсь получить, а остальное пусть остается, чтобы не быть должным их семье... Кстати, твой друг сегодня свободен? Может, поужинаем вместе... Или в другой раз?

Бэй Юй закончил разговор с Вэй Чэном и уже собирался положить трубку, когда вдруг замер и резко обернулся.

Годы слепоты сделали его очень чувствительным к окружающей среде, и в этот момент он почувствовал приближающуюся опасность. Но он не успел ничего увидеть, как почувствовал резкую боль в шее.

«Плохо».

Он инстинктивно подумал.

Снотворное подействовало очень быстро. На лице Бэй Юя еще сохранялось выражение шока, но глаза уже потемнели, и он потерял сознание.

Возможно, кто-то заметил, как подросток в белом свитере внезапно упал на улице, и два человека в черном быстро подхватили его и унесли в машину. Но даже если кто-то и видел, вряд ли кто-то решился бы вмешаться.

Ци Хань взглянул на Бэй Юя, лежащего без сознания на заднем сиденье, и с удовольствием насвистел:

— Брат, как ты думаешь, какое выражение лица будет у этого красавца, когда он очнется? Я уже не могу дождаться, чтобы увидеть это.

Бэй Юй очнулся в незнакомой комнате.

Он никак не ожидал, что окажется в руках Ци Ханя и Ци Яна. Когда он осознал это, холодный пот выступил на его спине.

Он собственными глазами видел, как один из людей Мо Юньцина мучил брата и сестру, пока сестра не покончила с собой, а брат, желая отомстить, едва не навлек беду на семью Мо. Мо Юньцин, хотя и происходил из известной семьи, в молодости пережил крах семьи и жил на дне общества. Те, кто следовал за ним, сохранили грубость и жестокость уличных хулиганов. Эти подонки, если что-то их интересовало, могли игнорировать мораль и закон, которые для них были лишь формальностью, когда это было нужно.

Тогда Мо Юньцин сам разобрался с этим подчиненным, иначе Бэй Юй тоже мог бы пострадать.

Сам Мо Юньцин был волком в овечьей шкуре, не говоря уже о его подчиненных, которые мало чем отличались от бандитов.

Бэй Юй знал, что эти два брата были правой рукой Мо Юньцина и несколько лет управляли бизнесом в Юго-Восточной Азии. Но он также слышал об их методах.

Теперь, оказавшись в их руках, он мог только гадать, что его ждет...

— О, проснулся? — Ци Хань, только что войдя в комнату, увидел, как малыш, прославший

сутки, с испугом смотрит на него, даже слегка дрожа. Ему стало интересно, и он специально замедлил шаги, подходя к нему. — Хорошо спал? Кровать удобная? В комнате тепло?

Бэй Юй попытался встать, но, почувствовав головокружение, снова упал.

— Не торопись. — Ци Хань мягко обнял его. — Действие наркотика еще не прошло. Как ты себя чувствуешь? Еще немеет?

На лбу Бэй Юя выступил холодный пот, волосы прилипли к лицу, кожа была бледной, но губы, которые он кусал, стали красными. Его глаза были влажными от волнения, а ресницы дрожали, создавая невероятно притягательный образ.

Это выражение лица могло разжечь в мужчине самые жестокие желания, а он сам этого не осознавал, лишь усугубляя ситуацию своим дрожащим голосом:

— Ты... что ты хочешь?

Ци Хань почувствовал, как его тело отреагировало. Это желание возникло так внезапно, что даже он сам был удивлен.

<http://bllate.org/book/16701/1534095>